

Деревенская проза: русско-испанские параллели

Елена Ревуцкая
(Россия)

Во второй половине XX века в испанской и русской литературе появилось такое явление, как *деревенская проза*. В ходе исследования русской и испанской деревенской прозы были выявлены сходства и различия.

Реализация проекта по ликвидации «неперспективных деревень», а в результате – «раскрестьянивание» России; значительная модернизация, урбанизация испанского общества послужили созданию литературного направления «деревенская проза» с целью фиксации описаний сельской действительности, уже незнакомых читателю. Тоска по прошлому, желание сохранить реалии быта деревни – общие мотивы испанской и русской деревенской прозы.

Кроме того, исходным импульсом писателей этого направления является недовольство послевоенной действительностью и резко критическое к ней отношение. Согласно Е. Щегловой, русская деревенская проза наиболее проявила себя в эпоху окончательного «обуржуазивания брежневского режима и угасания в умах надежд на дальнейшее «потепление»» (Щеглова, 1991, с. 172). Крестьянские формы чувствования в течение долгого времени разрушались франкистской идеологией, поэтому естественно критическое отношение авторов деревенской прозы к явлениям действительности.

Многие мотивы и темы русской деревенской прозы находят отражение в испанской литературе. Оппозиция «город – деревня» встречается в романах обеих культур. В русской деревенской прозе город – синоним развращающей среды, а деревня – более вольная земля, в которой отсутствуют корыстные интересы. Исследователь испанской деревенской прозы, И.А. Тертерян, пишет, что в романе Х.-Л. Сампедро «Река, что нас уносит» (1964) раскрыт важный пункт программы почвенников – «противопоставление деревенских и городских жителей, чистого потока и пены, «настоящего» и «фальшивого», глубокого и поверхностного». (Тертерян, 1989, с. 224).

Константы произведений о деревне на русской почве также схожи с испанскими. Как ментальный мир русского человека невозможен без тем природы и детства, формирующих светлые, праздничные стороны, которыми проникнута русская деревенская проза, так и любовь к природе, детский мир встречаются в

произведениях Делибеса, Альдекоа, Хесуса Фернандеса Сантоса. (Gabriel Bureba Matilla, 1995, p. 145).

Исследуя испанскую и русскую литературу о деревне, мы выявили, что крестьянство базируется на институте семьи, что отражено в произведениях писателей. «В некоторых случаях община является единой семьей, представляя собой образец консолидации общества» (Gabriel Bureba Matilla, 1995, p. 22). Однако сельское общество организовано асимметрично. Женщина работает больше, чем мужчина: она жена, мать, крестьянка, возделывающая землю, при этом у нее нет отдыха. Мужчина, хотя и занимается тяжелым физическим трудом, имеет больше времени на восстановление сил и досуг. При этом женщина практически лишена власти, так как деревенское общество авторитарно, в нем царит патриархат.

Заметим интересное наблюдение: понятие «дом», являющееся одним из ключевых для русской прозы о деревне, не имеет такой же значимости в испанской действительности. Как размышляет об образе символе В. Акимов: «Дом – это братское единство людей, единство в труде, в борьбе, в страданиях, в радости, горе и надеждах», (Акимов, 1981, с. 141). Невнимание к образу «дом» в Испании может быть объяснено самим испанским духом: более мятежным, стихийным. Более того, испанскому деревенскому герою, в отличие от русского, не так свойственен оседлый образ жизни.

Перейдем к анализу героя деревенской прозы. Общим в характере крестьянина в испанской и русской культуре является труженическая основа характера. Испанские и русские писатели-почвенники воспевают силу духа героя, его терпение, смелость и верность тяжелому и неблагодарному делу. В. Акимов утверждает, что жизнь крестьянина выражается в ежедневных пахоте, уборке, сенокосе – в работе и связи человека с землей проявляются его связи с миром: другими людьми, природой, родиной. (Акимов, 1981, с. 133).

Следует отметить, что испанской народной душе свойственно революционное, мятежное и разрушительное начало. Оно вечно, поскольку имеет историческую основу. Смерть, чаще всего насильственная, является неременной кульминацией почвеннического романа. По мнению И.А. Тертерян, многочисленные убийства служат для раскрытия важной для романиста идеи: бесчувственность, твердокаменность, чёрствость – это оболочка народного характера, выдубленная несчастьями и нищетой (Тертерян, 1989, с. 228). Русская деревенская проза, в отличие от испанской, проникнута светлой печалью, русский герой, скорее, смирился с

бедствием деревни, и существующая в ней экономическая ситуация не вызывает в его душе бунта.

Продолжая рассуждать об испанской деревенской душе, добавим, что герой почвеннического романа отличается элементарностью натуры, доходящей до примитивности. Ярким примером такого персонажа служит дядя Крысолов из романа «Крысы» М. Делибеса. Несмотря на условия его жизни (проживает в пещере, грязи и нищете), питание (полевыми мышами) и занятие (ловля и продажа мышей), он уважаем в обществе, поскольку не приносит никому вреда. Заметим, что в этом романе наблюдаются такие формы сожителства, как многомужество и инцест. Дядя Крысолов растит сына со своей сестрой, а его мать живет в браке одновременно с двумя мужчинами. В отличие от испанского, русское деревенское общество, с нашей точки зрения, более консервативно и, хотя крестьянские традиции также глубоко уходят в прошлое, примитивизм не свойственен русскому герою.

Поводя итог, следует сказать, что анализ деревенской прозы Испании и России выявил больше сходств, чем различий. Послевоенная действительность, ментальный мир героя-крестьянина, темы произведений о деревни, в целом, находят отголоски в литературе. Основные различия испанской и русской деревенской прозы связаны с характером героев в разных культурах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. GABRIEL BUREBA MATILLA, 1995: El ámbito rural de la postguerra española a través de la novela (1939-1962). La Universidad Complutense de Madrid. 1995. – P. 321.
2. АКИМОВ В., 1981: Есть люди в Пекашине! //В. Акимов. На ветрах истории: Очерки о книгах советских писателей. Л., 1981. – С. 132 – 143.
3. ТЕРТЕРЯН И.А., 1989: Современный испанский роман. Москва. Издательство Художественная литература. 1989 г. – 367 с.
4. ЩЕГЛОВА Е., 1991: Так о чем же нам рассказывала «деревенская проза»? размышления о национальной и нравственной природе художественного явления. //Нева. 1991. № 10. – С. 171 – 184.